

УДК 330.12:316.61

Рожественская
Елена Михайловна,
старший преподаватель
кафедры
экономики, ФГАОУ ВПО
«Национальный
исследовательский
Томский политехнический
университет»,
Россия, 634034, г. Томск,
ул. Белинского, 55.
E-mail:
elena.rojdestvenskaya@gmail.com

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
НЕПРЕРЫВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ОБЩЕСТВА
INSTITUTIONAL CONDITIONS FOR PROVIDING
LIFELONG WELL-BEING**

Е.М. Рожественская
E.M. Rozhdestvenskaia

Томский политехнический университет, Россия
Tomsk Polytechnic University, Russia
E-mail: elena.rojdestvenskaya@gmail.com

Интенсивное развитие научно-технического прогресса обуславливает новую потребность общества в государственной защите процесса производства научно-технического знания. Новые создаваемые институциональные рамки призваны обеспечить

развитие непрерывного благополучия общества. Цель. Теоретическое обоснование института государственной поддержки творческих форм производства для перехода на устойчивый тип развития и обеспечения непрерывности благополучия общества. Методы исследования. Общей теоретической базой исследования является концепция теории ордолиберализма. Данный подход дополняется эволюционно-институциональной теорией и теорией экономики знаний. Результаты. Доказано, что только институт проконкурентного порядка создает достаточные условия обеспечения устойчивости темпов экономического роста, что является базовым условием достижения непрерывного благополучия общества. Без государственного регулирования творческого производства стихийно-рыночный механизм превращается в механизм деструктуризации макроэкономики. Государство обеспечивает институциональные условия для непрерывной творческой деятельности индивида, саморазвития, улучшения окружающего пространства (социального, экономического, природного, культурного и т. п.) с целью непрерывного развития.

Ключевые слова: когнитивный капитал, государственное регулирование, проконкурентная политика, политика защиты конкуренции, проконкурентный порядок, институциональная экономика, непрерывное благополучие, устойчивый рост.

Intensive development of scientific and technical progress leads to the new needs of society in the state protection of the process of production of scientific and technical knowledge. New institutional framework which is being created is designed to ensure the continuous development of the society's welfare. Goal. The theoretical justification of the Institute of state support of creative forms of production for the transition to a sustainable type of development and for ensuring the continuity of the society's welfare. Research methods. The general theoretical basis of this study is the ordoliberalism theory. This approach is complemented by the institutional-evolutionary theory and the theory of knowledge economy. Results. It is proved that only the pro-competitive order institute creates sufficient conditions for ensuring the sustainability of economic growth, which is the basic condition for achieving the lifelong well-being of a society. Without state regulation of the creative production spontaneous market mechanism is transformed into a mechanism of deconstruction of macroeconomics. The state provides the institutional conditions for a continuous creative activity of an individual, for self-development, for surrounding area improvement (social, economic, natural, cultural, etc.) for the purpose of continuous development.

Key words: cognitive capital, state regulation, pro-competition policy, policy of protection of the competition, pro-competitive order, institutional economy, lifelong well-being, sustainable growth.

Введение

Благосостояние требует дополнительного уточнения как экономическая категория. Благосостояние в общем смысле раскрывается как степень, уровень жизни людей. Из такого определения сложно выделить суть: слишком общее. Неясным остается, что понимать под степенью, какие методы существуют измерения благосостояния. Кроме экономического подхода, существуют и другие подходы использования категории благосостояния, поскольку последняя является междисциплинарной. Кроме благосостояния, широко используется и получила распространение категория благополучия. Необходимо определиться с содержанием категорий «благосостояние» и «непрерывное благополучие» в экономической науке. Начнем с благополучия. Для простоты отбросим все множество аспектов, которые присущи данному понятию в целом, и сосредоточимся на экономической стороне вопроса. Категория благополучия введена в научный оборот сравнительно недавно, традиционно используется категория благосостояния для обозначения качества уровня жизни населения, включая комплекс государственной поддержки и защиты. В самом общем случае под благосостоянием понимается достаток, благополучие [1]. Получается, благосостояние есть категория, обозначающая материальное благополучие, или благополучие в экономической сфере. С расширением производства от материального к нематериальному категория благосостояния утрачивает полноту для фиксации определенного набора экономических благ, способных удовлетворять определенную часть потребностей общества. Следует использовать категорию благополучия, понимая под ней материальное и духовное благосостояние.

«Благополучие понимается как категория наиболее универсальная и превосходящая по степени сложности лежащую в ее основании категорию благосостояния, дополненную этико-нравственной составляющей и общественно-государственным интересом, усиливающим индивидуально-автономный» [2, С. 23].

Понятие благополучия более широкое по отношению к благосостоянию, т. к. оно включает и уровень жизни, качество этой жизни, образ жизни, и другие характеристики степени удовлетворения жизнью, что расширяет экономическое понимание и дает ему право претендовать на универсальный характер применения.

Теория благосостояния и концепция непрерывного благополучия

Истоки современной теории благосостояния лежат в трудах английского философа И. Бентама [3], который считал, что каждое повседневное действие направлено на достижение желаемого уровня благосостояния. Соответственно, единственно возможная универсальная социальная наука должна заниматься вопросами создания богатства. Философ составил формулу измерения социальной обеспеченности путем вычитания суммы страданий из суммы удовольствий в течение определенного периода времени. Утилитаристские концепции хорошо освещают проблемы потребления, но вот сфера производства остается в стороне. Кроме того, его философия направлена на немедленное потребление в соответствии с «арифметикой счастья». Идея универсального потребителя, по Бентаму, получила распространение, именно он стал центральной фигурой анализа маржиналистов. И Госсен [4], который впервые сформулировал закон убывающей предельной полезности традиционной экономической науки, взял именно философию утилитаризма, с его принципами разумного эгоизма, субъективного сравнения преимуществ и жертв, удовольствия и боли. Он даже предложил доктрину удовлетворения (или полезности), где максимизация удовольствия (полезности) становится важнейшим принципом государственного управления. Первыми экономистами-теоретиками благосостояния И. Бентамом и А. Пигу [5] обозначена проблема экономической (материальной) эффективности и социальной справедливости. В рамках стати-

ческого классического подхода задача поиска эффективного и справедливого способа хозяйствования не имеет решения. Кроме того, категория благосостояния обладает еще одним аспектом – справедливостью распределения экономических благ. Это положение существенно отличает современное понимание категории состояния от первоначальной классической трактовки А. Пигу. Появляется социальный аспект. До сих пор в центре внимания были вопросы поведения экономических агентов (потребителей и предприятий), изучение условий для оптимизации их поведения, которая заключается в максимизации полезности. Это предопределило интерес ученых к проблемам формирования цен на факторы производства, проблем владельцев этих факторов, связанных с получением доходов и ценами на продукцию компаний. Тем не менее остается открытым вопрос, обеспечат ли средства для оптимизации поведения отдельных акторов максимизацию общественного благосостояния в целом. Ответ на этот вопрос, помимо всего прочего, поможет определиться, мешает ли существование монополии достижению этого состояния. И. Бентам провозгласил в качестве единственной цели любого правительства – «обеспечить наибольшее счастье для наибольшего числа людей» [3]. Идея хорошая, а вот механизм реализации затруднен. Принципиально другой ответ на этот вопрос дается авторами двух наиболее известных теорий экономического благосостояния – итальянским экономистом Парето [6] и английским экономистом Пигу. Парето считал, что политической экономии свойственны законы механики, процессы экономического взаимодействия объясняются при помощи концепции теории равновесия. По его словам, эта наука должна исследовать механизм установления баланса между потребностями людей и ограниченными ресурсами для их удовлетворения. Вместо сравнения отдельных порядковых полезностей он предлагает сравнивать предпочтительные наборы, описанные кривыми безразличия. По мнению Парето, всегда есть комбинация значений, при которых потребителю безразлична пропорция тех или иных благ, но сумма этих значений не подвергается изменениям и приносит максимальное удовлетворение (или полезность от потребления). Ордолиберализм, предложенный В. Ойке-ном [7] и его коллегами, исходит из убеждения, что только хозяйственный порядок, основанный на свободе и ответственности каждого индивидуума, может эффективно обеспечить общество ограниченными благами и неуклонно повышать всеобщее благосостояние. При этом человек с его моральными установками и инстинктами сам по себе в условиях отсутствия каких-либо ограничений со стороны государства, как это утверждалось у классических либералистов, не является источником свободы и конкуренции, поскольку сознательно всегда будет стремиться ее ограничивать. Во избежание искусственных рыночных барьеров требуются определенные институциональные условия, которые будут регулировать хозяйственную деятельность индивидуумов (естественно, реализующих свои интересы), так что в конечном счете от этого будут выигрывать все. Бергсон [8] в 1938 году разработал функцию благосостояния, и в отличие от своих предшественников, включил в нее оценочные суждения, которые, по его мнению, могут быть сформулированы высшим авторитетным органом. С помощью этой функции вы можете оценить предложения по экономической политике. Концепция общественного благосостояния Бергсона называется **порядковой**.

Теоремы общего благосостояния П. Самуэльсона [9] основаны на работе Анри Бергсона. По мнению Самуэльсона, рост благосостояния при неизменности положения любого из членов общества рассматривается как рост общественного благосостояния.

Реальная политика государства не следует никогда одной теоретико-этической концепции. Различные тенденции отражаются в политике. Так как функция благосостояния Самуэльсон показала возможность сравнить полезность товаров для различных индивидуумов, то она противоречит мнению других теоретиков, которые считают, что

единственным критерием должна стать разработка изменений благосостояния в целом. Модели государства всеобщего благосостояния включают набор институтов, призванных вмешиваться в социально-экономическую жизнь в целях обеспечения полной занятости, высоких доходов и стабильных цен, а также программы социальной помощи непривилегированных слоев населения. Нобелевский лауреат Дж. Бьюкенен считает, что необходимо исходить из того, что люди способны делегировать свои интересы организованным группам, которые, в свою очередь, стремятся навязать эти интересы через государственный аппарат остальному обществу [10]. Бьюкенен пришел к выводу о невозможности построить последовательную функцию общественного благосостояния. Так или иначе, он продвинулся дальше в своих рассуждениях, чем Эрроу [11], исследуя вопрос о выборе такого механизма, который позволит свести к минимуму негативные последствия процессов перераспределения и максимально увеличить позитивные.

Таким образом, во всех новых тенденциях западной науки признается, что в результате индивидуальных возможностей в конце XX века основным и главным источником социальных изменений становится индивид и индивидуальное благосостояние выдвигается в качестве основной проблемы социально-экономического развития.

Объединим рассуждения в табл. 1, выделим основные экономические направления и их трактовку категории благосостояния.

Таблица 1. Определение категории благосостояния в экономическом аспекте

Направление экономической мысли теории общественного благосостояния	Трактовка категории благосостояния
1 этап А. Смит	Благосостояние как стоимость активов. Экономическое благосостояние
И. Бентам, А. Пигу	Государство благосостояния – это общество, в котором все граждане страны могут рассчитывать на получение минимального дохода и необходимых общественных услуг
2 этап В. Ойкен	Хозяйственный порядок, основанный на свободе и ответственности каждого индивидуума, может эффективно обеспечить общество ограниченными благами и неуклонно повышать всеобщее благосостояние
К. Эрроу, П. Самуэльсон, А. Бергсон	Благосостояние как максимизация соотношения «затраты–выпуск»
3 этап Дж. Бьюкенен, Д. Норт	Государство благосостояния как инструмент перераспределения в обществе в защиту интересов индивида

Таким образом, благосостояние является всеобъемлющей научной категорией, которая вбирает в себя все грани общественных отношений между всеми социальными группами, направленных на достижение и реализацию социальных возможностей для максимального раскрытия человеческого потенциала, самореализации личности в обществе. Благополучие как категория подразумевает ориентацию индивида на удовлетворение потребностей к самореализации и самоактуализации. Благополучие общества реализуется через благополучие индивидуумов, отдельных личностей, которые через призму субъективизма оценивают степень удовлетворения своей жизнью. Экономическое содержание категории раскрывается в возможностях экономической самореализации, т. е. возможностями, которые предоставляет система для воплощения каких-либо желаемых социально-экономических ролей вне зависимости от социальной принадлежности. Способность раскрытия экономического потенциала есть ключ к благополучию общества в его экономическом понимании. Под непрерывным благополучием по-

нимается перманентная деятельность человека по саморазвитию и улучшению окружающего пространства (экономического, природного, культурного, социального и т. п.) с целью непрерывного развития, улучшения действительности.

Государственное участие в формировании институциональных условий устойчивого роста и непрерывного благополучия

Невозможность выразить формализованное научное знание в абстрактных единицах стоимости заставляет когнитивный капитализм фиктивно и чисто умозрительно оценивать «капитал знаний». В принципе, капитализм не может обращаться со знанием и его функционированием иначе, чем с капиталом. Отказ от оценки, подсчета и присвоения производительной силы невозможен, не получится избавиться от категорий политической экономии. Поэтому для капиталистической системы важно «капитализировать» знание, чтобы оно отвечало базовым, системообразующим условиям, при которых капитал существует и функционирует, как капитал. Другими словами, знание призвано экономить больше труда, чем стоило его приобретение. Это условие стабильного воспроизводства системы. Креативный труд должен контролироваться капиталом. Фирмы, предприятия, государство присваивают себе креативный труд, который должен стать исключительной собственностью, а последняя реализует его в своих материальных или нематериальных товарах и услугах.

Опасность для капитализма представляет неэкономическая сторона, как то: низкие темпы роста, неэффективность, высокая безработица. Данные проблемы решаемы в рамках капиталистической модели. Подвергаются разрушению в успешно действующей системе капитализма другие аспекты: семья, уклад, дух свободного предпринимательства – категории изначально иррациональные, но под давлением системы капиталистического уклада приобретающие черты рационализма. Результатом капиталистической конкурентной борьбы является процесс укрупнения компаний до глобальных концернов со своей корпоративной культурой, бюрократическим механизмом, стандартами качества жизни, т. е. процесс, по словам Шумпетера, «созидательного разрушения» [12, С. 14]. Теряется стихийность, «эмоциональность», мотивированность капитализма.

«Общий результат, к которому я пришел и который послужил затем руководящей нитью в моих дальнейших исследованиях, может быть кратко сформулирован следующим образом. В общественном производстве люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» [13, С. 7].

Цитируя В.И. Ленина, получаем, что он в своих размышлениях согласен с К. Марксом. «Характеризуя свое мирозерцание, они (Маркс и Энгельс. – Прим. автора) называли его просто материализмом. Их основная идея <...> состояла в том, что общественные отношения делятся на материальные и идеологические. Последние представляют собой лишь надстройку над первыми, складывающимися помимо воли и сознания человека, как (результат) форма деятельности человека, направленная на поддержание его существования. Объяснения политико-юридических форм, – говорит Маркс <...>, – надо искать в «материальных жизненных отношениях» [14, С. 149–150].

Таким образом, экономический строй определяет степень и уровень развития «духовности» общества в целом, уровень благополучия.

Плавно подходим к вопросу постиндустриального капитализма. На первый взгляд, в безоблачном мире «новой» экономики правит дух предпринимательства и инноваций. По сути, на этом анализ Шумпетера заканчивается. Если убрать предположение о затухании предпринимательского духа как данности, а переложить его на новый лад (понимать как циклическое затихание предпринимательского духа, воспринимать ситуацию перехода от индустриального капитализма к постиндустриальному с позиции исторического циклического движения), тогда теория Шумпетера становится практически значимой. «Предпринимательская революция» 70–80-х гг. представляет собой всплеск предпринимательской активности и, согласно теории Шумпетера, сосредоточившего свое внимание на последней фазе цикла – затухании духа предпринимательства, рано или поздно приведет к постепенному угасанию активности предпринимательства. Таким образом, процесс укрупнения компаний является закономерным результатом развития капиталистического бизнеса, даже в условиях надстройки такого бизнеса не на производстве угля или стали, а на интеллектуальной составляющей. И пусть крупный бизнес начинается с идеи, со стартапа какого-либо рода, но важно само развитие, движение, направленность на построение глобальной сети, концерна, присутствие на мировом рынке.

Высокий уровень концентрации не исключает интенсивную конкуренцию на рынках инновационной и высокотехнологичной продукции. И не всегда такое соперничество имеет транспарентную направленность. Именно здесь проконкурентная политика обеспечивает защиту эффективных агентов инновационной экономики от возможных неконкурентных действий прочих.

Государственно-регулируемый конкурентно-рыночный (проконкурентный) порядок – это институт экономики знаний, поддерживающий устойчивое развитие, которое обеспечивает непрерывное благосостояние [15].

С принятием первого закона о запрете ограничения конкуренции экономический порядок включает инструмент управления социальным рыночным хозяйством в виде регулирования конкурентного механизма рынка. Субъектом такого управления является государство, а инструментом – проконкурентная политика, т. е. политика, обеспечивающая конкурентно-рыночный порядок. Следовательно, вопрос о наличии или отсутствии конкуренции не ставится в экономической системе, ведь конкуренция по определению подразумевает не только экономическую борьбу и соперничество, но и при переходе к экономике знаний – процесс открытия новых возможностей приращения ценностей на основе приложения когнитивного капитала.

Конкуренция – механизм обеспечения свободных цен для всех участников хозяйственного процесса, а кроме того, механизм открытия возможностей приложения когнитивного капитала с целью приращения ценностей. В условиях такого понимания конкуренции как механизма регулирования хозяйственной деятельности трансформируется и понимание антимонопольного регулирования ввиду приобретения новых свойств, связанных с появлением категории когнитивного капитала в экономике. Антимонопольное регулирование трансформируется в проконкурентную политику, являющуюся инструментом обеспечения свободного рыночного формирования цен и свободного развития общества.

Государственно-регулируемый конкурентно-рыночный порядок в новых условиях не препятствует экономической и политической свободе, а способствует ее реализации, в то время как конкуренция в новой рыночной системе не сохраняется и не воспроизводится автоматически, а вытесняется монополиями, всеми силами сохраняющими

технологические лидерские позиции, что препятствует вектору дальнейшего устойчивого экономического развития. Другими словами, проконкурентный порядок обеспечивает условие устойчивости экономического роста, что необходимо для общества непрерывного благополучия и является системообразующим элементом.

Государство выполняет в экономической жизни цивилизованных стран несколько важнейших функций. Первая из них – защита экономических свобод и правил хозяйственной жизни, что делает коммерческие операции более предсказуемыми и снижает их риск. Для защиты экономических свобод и принятых обществом форм хозяйственной деятельности государство создает антимонопольные законы, судебную систему и организует исполнение таких законов. Второй важнейшей функцией государства является компенсация слабостей рыночного механизма. Необходимость в этом определяется тем, что рыночные механизмы допускают ошибки, самостоятельно исправить которые оказываются не в состоянии. Это ухудшает условия хозяйственной деятельности, а следовательно, участники рынка, исходя из общенациональных интересов, поручают государству устранение этих ошибок. Выполняя возложенные на него задачи, государство защищает рынки от монополизации, совершенствуя антимонопольные законы [16]. Эффективно развивающаяся рыночная экономика основывается, прежде всего, на свободном предпринимательстве. Рынок появляется везде и всюду, где люди покупают или продают свои товары или услуги. В реальной рыночной экономике продавцы и потребители обмениваются товарами и услугами по равновесным ценам, которые обеспечивают им возможность полностью реализовать свой конструктивный потенциал. Конкуренция побуждает производителей улучшать качество товаров, постоянно увеличивать разнообразие, а потребитель имеет возможность выбрать те, которые максимально соответствуют его потребностям. В результате растет благосостояние потребителей, снижаются цены на традиционные виды товаров, на рынке постоянно появляются новые товары и новые производители. Предоставляя потребителю право выбора, конкуренция обеспечивает развитие производства в соответствии с ростом потребности в нем [17].

Но любой предприниматель стремится установить контроль над ценами и условиями, которые определяют его успех на рынке. Появление корпоративного капитала значительно усилило это стремление. Возникла необходимость административных мер регулирования поведения участников рынка, основной функцией которого становится сохранение конкуренции как основного экономического механизма. Ни одна рыночная экономика не обходится без государственного вмешательства. Однако вопрос состоит в том, какими методами осуществляется это регулирование, какие сферы оно затрагивает. Чрезвычайно актуальны задачи тщательного анализа зарубежного опыта в области проконкурентного регулирования, анализа логики его формирования, использования, выявления возможностей применения в России.

Создание реальной корпоративной экономики потребует пересмотра принципов функционирования рынков и антимонопольного законодательства в направлении ограничения дальнейшего укрепления союза экономической олигократии и государственной бюрократии, установления правил конкуренции между товаропроизводителями и контроля их выполнения. В действующем антимонопольном законодательстве выражение олигополистического корпоративизма рассматриваются как его нарушение, проявляющееся в методах и инструментах ограничения использования доминирующего положения, сговора, слияний и т. д. Но для реального повышения эффективности законодательства требуется принципиальное изменение основ экономической системы – развитие корпоративной экономики (способствующее реализации не только интересов корпораций, но и потребителей), общенациональных экономических интересов, достижение благополучия населения. Государственно-корпоративная экономика функциони-

рует в условиях ограниченной конкуренции. Вследствие этого стихийно-рыночное ценообразование трансформируется в регулируемое. Актуальным становится недопущение антимонопольными органами злоупотребления доминирующим положением корпораций и взвинчивания цен. Именно в этом вопросе антимонопольная политика является наиболее значимой для данного сектора. В обществе возникла потребность в государственном институте компенсационной поддержки рыночного механизма с целью перехода к устойчивому экономическому росту всей системы. Таким институтом видится институт проконкурентного порядка, который отличается от социального рыночного хозяйства, предложенного классиками ордолиберализма, типом производственных отношений. Если ордолибералисты выделяли вещественно-производственный тип экономических отношений, то в системе экономики знаний будет преобладать когнитивно-производственный тип отношений [15].

Заключение

Нерыночные государственные меры являются институциональным фактором рынка несовершенной конкуренции. Проконкурентная политика включает в себя как пассивные меры, так и активные, в частности программы поддержки малого и среднего бизнеса, создание центров разработки НИОКР, а в условиях глобализации – поддержку национального производства. Между субъектами производства, образования и науки нарастает конкуренция одновременно с партнерством. Вертикальная иерархия уходит в прошлое. Государство выступает институциональным фактором развития рыночно-конкурентной среды, рынка несовершенной конкуренции, пусть и искусственным, вне-рыночным. Роль проконкурентной политики заключается в обеспечении условий эффективного распределения ресурсов с целью интенсификации развития технологии в стране, которая ведет постепенное превращение из имитатора технологий в новатора. Задача государственного регулирования в поддержании и защите процесса развития инновационной экономики.

Таким образом, в процессе капиталистической перестройки к макроэкономике знаний государственное регулирование трансформируется в институт проконкурентного порядка, призванный обеспечивать основные потребности общества, в том числе потребность в устойчивом росте и непрерывном благополучии каждого члена этого общества. Государство обеспечивает институциональные условия экономической системы, которая посредством конкурентно-рыночного механизма способна к самоорганизации и самоуправлению. Однако без государственного управления стихийно-рыночная организация превращается в механизм деструктуризации макроэкономике, в то время как перерегулирование сводит на нет рыночный потенциал, что ведет к экономической деградации. Только институт проконкурентного порядка (государственно-регулируемого конкурентно-рыночного порядка) способен преодолеть противоречия государственного регулирования и рыночного саморегулирования и привести к развитию системы устойчивого роста и, наконец, к экономике благосостояния.

Исследование выполнено на базе Томского политехнического университета при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках выполнения научно-исследовательских работ по направлению «Оценка и улучшение социального, экономического и эмоционального благополучия пожилых людей», договор № 14.Z50.31.0029.

Список литературы

1. Фролова Е.А. Социальное и экономическое благополучие современного информационного общества / Е.А. Фролова, М.В. Рыжкова, Э.Р. Кашапова // Информационное общество. – 2015. – № 5. – С. 4–12.
2. Космина Е.А. Народное благосостояние и воздействие на него неэкономических форм совокупного капитала: автореф. дис. ... д-ра экон. наук / Е.А. Космина. – М., 2011. – 47 с.
3. Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. – М.: РОССПЭН, 1998. – 415 с.
4. Gossen H.H. The laws of human relations and the rules of human action derived therefrom. – Cambridge, MA: MIT Press, 1983. – 315 p.
5. Пигу А. Экономическая теория благосостояния. – М: Прогресс, 1985. – Т. 1. – 511 с.
6. Pareto V. The new theories of economics // Journal of Political Economy. – 1897. – V. 5. – № 4. – P. 485–502.
7. Ойкен В. Основные принципы экономической политики: пер. с нем. / под общ. ред. Л.И. Цеделина и К. Херрманн-Пиллата. – М: Прогресс, 1995. – 496 с.
8. Бергсон А. Творческая эволюция. – М: Канон-пресс ; Кучково поле, 1998. – 260 с.
9. Самуэльсон Пол А., Нордхаус В.Д. Экономика. – М: Бином – КноРус, 1997. – 800 с.
10. Бьюкенен Дж. Конституция экономической политики. Расчет согласия / Дж. Бьюкенен, Г. Таллок. – М: Таурис Альфа, 1997. – 556 с.
11. Эрроу К. Коллективный выбор и индивидуальные ценности. – М: ГУ ВШЭ, 2004. – 201 с.
12. Шумпетер Й.А. Капитализм, социализм, демократия: пер. с англ. / предисл. и общ. ред. В.С. Автономова. – М: Экономика, 1995. – 540 с.
13. Маркс К. Капитал. – М: Эксмо, 2013. – 1200 с.
14. Ленин В.И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? // Полн. собр. соч. – Т. 1. – М.: Политиздат, 1967. – С. 125–346.
15. Рождественская Е.М. Проконкурентный порядок как институт экономики знаний // Вопросы новой экономики. – 2015. – № 3 (35). – С. 42–46.
16. Шахнович Е.С. Механизм государственного регулирования устойчивого развития социально ориентированной экономики на региональном уровне // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2015. – № 12. – С. 87–90.
17. Тамбовцев В.Л. Новая институциональная экономическая теория и менеджмент // Российский журнал менеджмента. – 2006. – Т. 4. – № 1. – С. 123–130.

REFERENCES

1. Frolova E.A, Ryzhkova M.V., Kashapova E.R. Sotsialnoe i ekonomicheskoe blagopoluchie sovremennoho informatsionnogo obshchestva [Social and economic well-being of the modern information society]. *Informatsionnoe obshchestvo*, 2015, no. 5, pp. 4–12.
2. Kosmina E.A. *Narodnoe blagosostoyanie i vozdeystvie na nego neekonomicheskikh form sovokupnogo kapitala*. Dis. Dokt. nauk [People's well-being and the impact on it of non-economic forms of the total capital. Dr. Diss.]. Moscow, 2011. 47 p.
3. Bentam I. *Vvedenie v osnovaniya npravstvennosti i zakonodatelstva* [Introduction to the foundation of morals and legislation]. Moscow, ROSSPEHN Publ., 1998, 415 p.
4. Gossen H.H. *The laws of human relations and the rules of human action derived therefrom*. Cambridge, MA, MIT Press, 1983. 315 p.
5. Pigu A. *Ekonomicheskaya teoriya blagosostoyaniya* [Welfare economics]. Moscow, Progress Publ., 1985, vol. 1, 511 p.
6. Pareto V. The new theories of economics. *Journal of Political Economy*, 1897, vol. 5, no. 4, pp. 485–502.
7. Oyken V. *Osnovnye printsipy ekonomicheskoy politiki* [The basic principles of economic policy]. Moscow, Progress Publ., 1995. 496 p.
8. Bergson A. *Tvorcheskaya evolyutsiya* [Creative evolution]. Moscow, Kanon-press, Kuchkovo pole Publ., 1998. 260 p.
9. Samuelson Pol A., Nordhaus V.D. *Ekonomika* [Economics]. Moscow, Binom – KnoRus Publ., 1997, 800 p.
10. Byukenen Dzh., Tallok G. *Konstitutsiya ekonomicheskoy politiki. Raschet soglasiya* [Economic policy constitution. Agreement estimation]. Moscow, Taurus Alfa Publ., 1997. 556 p.
11. Errou K. *Kollektivnyy vybor i individualnye tsennosti* [Social choice and individual values]. Moscow, GU VSHE Publ., 2004. 201 p.
12. Shumpeter Y.A. *Kapitalizm, sotsializm, demokratiya* [Capitalism, socialism, democracy]. Moscow, Ekonomika Publ., 1995. 540 p.
13. Marks K. *Kapital* [Capital]. Moscow, Ehksmo Publ., 2013. 1200 p.

14. Lenin V.I. *Что такое «druzya naroda» i kak oni voyuyut protiv sotsial-demokratov?* [What are the "friends of the people" and how they fight against social-democrats?]. Moscow, Politizdat Publ., 1967. pp. 125–346.
15. Rozhdestvenskaya E.M. Prokonkurentnyy poryadok kak institut ekonomiki znaniy [Pro-competitive order as an institution of knowledge economy]. *Voprosy novoy ekonomiki*, 2015, no. 3 (35), pp. 42–46.
16. Shakhnovich E.S. Mekhanizm gosudarstvennogo regulirovaniya ustoychivogo razvitiya sotsialno orientirovannoy ekonomiki na regionalnom urovne [Government regulation mechanism of sustainable development of socially oriented regional economy]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*, 2015, no. 12, pp. 87–90.
17. Tambovtsev V.L. Novaya institutsionalnaya ekonomicheskaya teoriya i menedzhment [New institutional economics and management] // *Rossiyskiy zhurnal menedzhmenta*, 2006, vol. 4, no. 1, pp. 123–130.

Дата поступления 29.08.2016 г.